

нужно быть предельно искренним...

В 1969 году Владимир Назаров закончил школу-студию при Московском художественном театре. Работал актером в Республиканском театре драмы имени М. Ю. Лермонтова. Участие в театральной студии «Галерка» на Казахском телевидении определило дальнейший творческий путь В. Назарова. Ныне он — один из ведущих режиссеров студии, лауреат Четвертого Всесоюзного фестиваля молодежных программ и телефильмов. Талантливый режиссер основал своеобразный телевизионный театр «Публицист» при молодежной редакции. Театр еще молод, но на его пути — заметные вехи.

— И в этом, Владимир, очевидно, есть и заслуга студии «Галерка»?

— Да, безусловно. В молодежной редакции была постоянная рубрика «В эфире — театральная студия «Галерка». Руководил ею Анатолий Степанович Тарасов. Вот в ту пору и началась дружба с телевидением, увлечение им. Мы выходили с телевизионными поэтическими спектаклями о Гарсиа Лорке, Парижской коммуне, о погибших поэтах-фронтовиках. Занимались в студии по вечерам. Вскоре я стал руководителем «Галерки». Первый самостоятельный поэтический спектакль я поставил по стихам молдавского поэта Григора Виеру, у него очень своеобразные стихи. Следующим был спектакль по стихам Пабло Неруды в связи с событиями в Чили. «Четыре времени сердца» — так назывался этот спектакль. Затем я перешел в штат телевидения как режиссер и сохранил стиль нашей «Галерки». Ее, правда, уже не было, был создан телевизионный театр «Публицист». Здесь уже, беря за основу поэтический материал, мы в канву спектакля вплетали документы, кинохронику тех лет, о которых рассказывали. Первой такой качественно новой работой был спектакль о Пушкине — «Ты, гордый, пел для муз и для души». Мы рассказывали о последних днях жизни поэта. Были использованы документы той эпохи, воспоминания современников, звучали стихи поэта. Потом был спектакль о Гудзенко — поэте-фронтовике. О Чернышевском — к 150-летию со дня его рождения. «Нас водила молодость» — это была попытка создать многочастный поэтический публицистический спектакль. Было поставлено четыре спектакля — «Гражданская война», «Пятилетки», «Великая Отечественная» и «Целина». Здесь мы за основу брали историю комсомола Казахстана, все строилось на документальной основе. Я сам много копался в архивах, искал наиболее интересные документы, факты. В спектакль вводились стихи казахских и советских поэтов, все это объединялось единым стержнем. Пожалуй, после завершения этой работы более конкретно определилась линия нашего «Публициста» — рассказывать об истории нашей республики и страны и о наиболее интересных личностях.

— Но ведь при всем этом и участие актеров. В поэме два человека — поэт и целинник, который в московском музее рассказывает, как сложилась его судьба, здесь гамма его переживаний...

— Там четыре героя — поэт, целинник, и в воспоминаниях — дед, мальчик. Воспоминания героя — война, краешка хлеба, невзгоды... Стихи перемежались с кинохроникой, то есть, мы шли от воспоминаний к конкретности. В общем, получалась неразрывная связь: Родина, хлеб, нужность его народу, долг и труд человека, — все это проходило через кинохронику. Поэма сама по себе эпична, с большими ассоциативными обобщениями, и мы стремились на них выйти образительно. Финал спектакля звучал как апофеоз и в стихах, и в образительном ряду.

Я уже говорил, что направления в телетеатре «Публицист» определились в рассказе об истории республики и страны, в рассказе об интересных личностях. Другой такой работой является двухчастный телеспектакль «Чокан Валиханов». Выбор был остановлен на личности сложной, интересной. Молодежная редакция ведет передачи для молодежи, и пример из жизни выдающихся людей несет воспитательный заряд. Мы знаем, какой след оставляют такие люди, молодежь должна воспитываться на таких примерах. Несмотря на то, что многое было известно о Чокане, есть книги, кинофильм «Его время придет», когда я столкнулся с материалом, я столько открыл для себя об этом удивительном человеке, неотделимом от времени. В Чокане Валиханове поразило одно качество — беспредельная любовь к Родине, к своему народу. Когда мы работали с актером Канатом Жакипбаевым над образом Чокана, мы отметили негасимую потребность в его любви к Родине, точное знание цели в жизни. Это мы и хотели

показать в спектакле. Именно вся жизнь этого человека была отдана народу, то, что есть у нас сегодня — это частица сердца и ума Чокана Валиханова. Спектакль потребовал напряжения, и, мне кажется, он удался, его повторяли по просьбе телезрителей. И вот в «Публицисте» мне хочется показать людей, видящих мир по-особому, по-своему.

— Вскоре после спектакля «Земля, поклонись человеку» тебе пришлось приступить к постановке фестивальной программы республиканской студии. Здесь прослеживается снова тенденция — найти интересную личность, через нее трансформировать конкретные жизненные дела, устремления молодежи.

— «Созвучие» — эта работа была представлена на Четвертый Всесоюзный телефестиваль молодежных программ и телефильмов, который проходил в прошлом году в Алма-Ате. На него приехали телеработники из всех братских республик, многих городов страны. Конечно, мы, как хозяева фестиваля, предполагали, что к нам придут сильные работники с интересными программами. Нам хотелось, чтобы наша работа хотя бы была заметной. Мы предложили дирекции свою тему, нам никто поначалу не поверил, что ее можно осуществить, притом в такие сжатые сроки. Помог опыт работы с «Публицистом». По замыслу мы оттолкнулись от девиза фестиваля «Молодой современник — строитель коммунизма», решили создать как бы обобщенный портрет наших современников. Мы исходили из мысли, что наш современник интересен, многогранен, сложен, его духовный мир подкупает. И мы пошли на эксперимент — соединили бетховенский мир ощущений его мыслей с мироощущением наших простых ребят. В основу передачи легла девятая симфония Бетховена в исполнении студенческого хора и симфонического оркестра под управлением Тимура Мынбаева. Нам говорили, что вы беретесь совместить несовместимое — величие и глобальность Бетховена, его философские концепции утверждения человека с делами и помыслами нашего современника. Выбор оказался точным: симфония Бетховена обращена к потомкам, именно нашему современнику, который через дела, через преодоление трудностей раскрывает свои лучшие черты — доброту, волю, мужество. Бетховен жил великой верой в человека и обращался к нему своими творениями. Поэтому тема борьбы человека, тема преодоления созвучна с делами наших современников, и случайно героями передачи стали нефтяники Мангышлака, сталевары Темиртау, селезащитники.

— После просмотра программы «Созвучие» в пресс-центре долго не смолкали аплодисменты, так не встречали ни одну работу. Правда, я помню, шутили на студии, мол, музыка Бетховена, постановка Назарова... Однако главный приз завоеван законно. Об этом писали центральные газеты — «Советская культура», «Комсомолка» и другие. И вы вместе с автором сценария Владимиром Литвиновым потом ездили в Куйбышев и Москву с этой передачей, она прошла также в некоторых городах страны. Но вернемся к «Публицисту». Очень важен выбор, подбор актеров. Как актер донесет замысел, какими художественными средствами — все это работа режиссера...

— Я работаю в основном с одной и той же группой. Нужен прежде всего актер, как человек самобытный. Это не значит — большой мастер, главное он должен мыслить, потому что телетеатр «Публицист» — это театр-исследователь. Это наше размышление о человеке по поводу происходящих событий, наше отношение к жизни. Актер — это для меня прежде всего человек активной жизненной позиции помимо его профессиональных качеств. Володя Толоконников, Толя Крженчуков, Гавриил Бойченко, Алеша Праслов, Алена Скрипка — это группа, эти люди прежде всего эти и так важны на телевидении. На телевидении, как бы ты ни скрывался за свои профессиональные качества, нужно быть предельно искренним, не просто верить в то,

что ты говоришь, а прожить это, пропустить через свое сердце. Они сами ищут, а в творческом процессе это очень много значит.

— Музыка в спектакле и вообще на телевидении — неперенный компонент, без которого невозможно выразить всю гамму чувств героев, динамику того или иного эпизода. На радио, в театре невидимок, как называют радиоспектакли, музыка, шумы несут большую информацию для восприятия. На телевидении музыка плюс изображение — своеобразный синтез более высокого, емкого выражения чувств, мыслей героев. Ведь так?

— Музыка в спектакле — это один из компонентов для выражения основной идеи. Не просто музыка для настроения. Допустим, здесь грусть — даем грустную музыку. Музыка должна, как бы, светить изнутри действия в той или иной сцене. Иногда на веселом фоне, на жизнерадостности людей мы можем давать и невеселую музыку. Тогда стык контрастного ряда, шумового ряда с изображением даст определенный образ. Музыка не несет дежурной нагрузки. Мы, к сожалению, еще не привлекали композиторов, чтобы написать музыку к спектаклю. А вот подобрать музыку, чтобы она была едина по стилю, здесь ведется большая работа. Я бы назвал трех звукорежиссеров студии, с которыми пришлось работать над спектаклями. Булат Маженов, Майдан Шиналиева, с которой мы сделали много спектаклей. В последнее время я работаю с Николаем Решетовым. Все они не просто подбирают музыку, они — участники спектакля, живут теми же чувствами, что и герои.

— Телевидение, в том числе и наше республиканское, обновляется технически. Появилась возможность режиссеру за счет спецэффектов улучшить качество передачи. Но бытует мнение — удачная передача, значит хорошо поработал режиссер: смотрите — необычная раскраска, новый прием, наплывы...

— Иногда такие приемы только вредят. Они уводят в другую сторону общения. А телевидение — это и есть общение, по ту сторону экрана — наши собеседники, поэтому передача должна строиться по принципу — диалога, она должна волновать зрителя. Я считаю, основная задача режиссера — раскрыть идею передачи, найти форму для ее подачи. Весь режиссерский замысел должен служить этому, а всяческие жонглирования спецэффектами иногда просто вредны. Громадную ответственность берет на себя человек, выходя на телеэкран, и мы, готовя передачу, должны брать на себя большую ответственность, быть требовательными к себе. Есть еще слабые передачи как в нашей молодежной редакции, так и в других. Хотя телевидение — искусство молодое, но уже прижились, обкатались стереотипы, своеобразные «правильные» формы передач, в которые можно втискивать материал: плохо не будет. Но режиссер прежде всего должен искать новую форму подачи, потому что время идет, вкусы людей растут, что было вчера хорошо, сегодня — плохо. Надо быть активнее и режиссерам, и редакторам, и операторам — смелее входить в жизнь, а не превращать телевидение в информатор.

— Владимир, ты в этой беседе часто говорил: «мы», «наша работа», «думаем», «искали»...

— Телевидение — это коллективный труд многих людей. В театре погас один прибор — актер может играть, забыл актер реплику, спектакль не остановится. В кино можно переснять дубль, а на телевидении тот человек, который ведет беседу — его не остановишь, в передаче прокол не восстанавливается. Стоит одному оператору отнестись равнодушно, не добрать фокус — все, стоп, пишем заново. Во главе угла телевидения — наш современник, помочь ему раскрыться во время записи — задача режиссера. Написан сценарий телеспектакля, готовы тексты, и тут нужно создать атмосферу, когда человек может раскрыться. Все составляющие передачи должны работать на это.

— Два слова о будущем «Публициста»...

— К 250-летию присоединения Казахстана к России мы готовим двухчастный спектакль «Уроки Алтынардина» и «Абай».

— Хотелось бы пожелать, чтобы сотрудничество тебе удача.

— Спасибо.

С гостем беседовал
А. ГЕРМАНОВ.